

Н. А. КАЗАКОВА

ВОПРОС О ПРИЧИНАХ ОСУЖДЕНИЯ МАКСИМА ГРЕКА

В 1518 г. с Афона в Москву приехал Максим Грек, ученый греческий монах, вызванный для перевода богослужебных книг. Благодаря своей переводческой и публицистической деятельности Максим Грек сразу занял видное место в культурной жизни русской столицы. Но вскоре его постигла опала. В 1525 и 1531 гг. состоялись два собора против Максима Грека. Он был обвинен в отступлении от православия, враждебности своей новой родине, изменнических сношениях с Турцией и брошен в заточение, из которого вышел уже глубоким стариком.

Естественно, все исследователи жизни и творчества Максима Грека касались в той или иной степени и суда над ним. В русской историографии конца XVIII — начала XIX в., не располагавшей еще материалами процессов Максима Грека, было распространено основанное на известиях публицистических источников мнение о том, что причиной опалы Максима Грека являлось его противодействие разводу и второму браку Василия III¹. После опубликования в 1847 г. судного списка Максима Грека исследователи при решении вопроса о причинах его осуждения стали опираться на данные этого источника. Наиболее полнью высказывались по вопросу об осуждении Максима Грека Макарий, В. С. Иконников, Е. Е. Голубинский, Б. И. Дунаев, В. Ф. Ржига, И. Денисов, И. И. Смирнов, И. Б. Греков².

Макария, как представителя воинствующих церковников, интересовали прежде всего религиозно-догматические «вины» Максима. Поэтому, не отрицая справедливости политических обвинений по адресу Максима, акцент он делал на виновности его в еретических заблуждениях³.

В. С. Иконникова больше занимали политические «вины» Максима Грека. Указывая на связи с опальными боярами как на одну из причин его обвинения, В. С. Иконников по поводу обвинения Максима в сношениях с Турцией писал: «Конечно, теперь трудно утверждать, насколько верны обвинения его в сношениях с турецким правительством, но что они не были лишь клеветой — в этом едва ли можно сомневаться». Причиной этих сношений являлось, по мнению В. С. Иконникова, стремление Максима спровоцировать войну России с Турцией, чтобы таким образом добиться освобождения Греции. Не приписывая Максиму Греку еретических убеждений, как это делал Макарий,

¹ См., например, М. Щербатов. История Российская от древнейших времен, т. V, ч. 1. СПб., 1786, стр. 2—3, прим. 1.

² Не давая развернутого историографического обзора, мы останавливаемся кратко лишь на важнейших точках зрения.

³ Макарий. История русской церкви, т. VI. СПб., 1887, стр. 177—196.